

О плагиате в научных публикациях и выпускных работах

Плещенко Вячеслав Игоревич – канд. экон. наук, начальник управления. E-mail: v_pl@mail.ru
Акционерное общество «Гознак», Россия

Адрес: 197046, г. Санкт-Петербург, Петропавловская крепость, 3, литер Г

Адрес: 115162, г. Москва, ул. Мытная, 17

Аннотация. Проблема массового плагиата в научных публикациях и квалификационных работах в сегодняшней России стоит довольно остро. Некорректные заимствования и плагиат охватили не только научные статьи и диссертации, но и курсовые и дипломные работы студентов и магистрантов. Столкнувшись недавно со случаем стопроцентного плагиата собственной статьи, опубликованной в российском научном журнале, автор описывает возможные практические действия по защите своих прав, отмечая довольно пассивное отношение к ним участников процесса. Кроме того, в статье анализируются проблемы научной и публикационной этики в условиях бурного развития информационно-коммуникационных технологий, оцениваются факторы развития рынка платных публикаций в России, а также констатируется наличие на нём информационной асимметрии, приводящей к манипулированию далёкими от науки дилетантами со стороны профессиональных плагиаторов.

Ключевые слова: плагиат, плагиатор 1-го порядка, плагиатор 2-го порядка, «массовый» журнал, платные публикации, научная этика, ретракция

Для цитирования: Плещенко В.И. О плагиате в научных публикациях и выпускных работах // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 8-9. С. 62-70.

<https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-8-9-62-70>

Введение

Проблема некорректных заимствований в публикациях, написания по заказу текстов научных и квалификационных работ сохраняет свою высокую актуальность. Однако, несмотря на её частое упоминание в СМИ и наличие целого ряда довольно громких разбирательств с участием известных в обществе персон, для большинства современников, имеющих отношение к научно-образовательной сфере, тема плагиата выглядит весьма абстрактно, не выходя за пределы ставших рутиной проверок работ с помощью специальных программных продуктов. В результате проблема по большому счёту воспринимается индифферентно, но лишь до тех пор, пока человек непосредственно не столкнётся с ней. Лишь тогда возникает желание предпринять какие-то реальные действия с целью противодействия плагиаторам.

К идее написания данной статьи автора подтолкнула ситуация, недавно произошед-

шая с одной из его публикаций на экономическую тему, вышедшей в российском научном журнале, включённом в т.н. «список ВАК». Поэтому автор надеется, что полученный им опыт может быть полезен научному сообществу, а нижеприведённая статья станет небольшим вкладом в дело противодействия некорректным заимствованиям и плагиату.

Пример возможных действий при обнаружении плагиата

Относительно недавно автору, просматривавшему ряд близких к исследуемой им теме статей в научной электронной библиотеке eLibrary.ru, случайно попалась на глаза публикация, похожая по названию на одну из его ранее изданных работ. Она была напечатана в малоизвестном, но претендующем на научность электронном журнале, входящем в число специфических изданий, быстро публикующих за деньги

практически любые материалы (назовём его для удобства дальнейшего повествования «массовым» журналом)¹. Прочтение аннотации и последующая загрузка статьи с сайта «массового» журнала показали полную идентичность текстов, а также графических материалов. Как оказалось, плагиат принадлежал перу некоего К. – будущего магистра одного из региональных вузов. По сравнению с авторским оригиналом «сворванный» текст был несколько короче и содержал значительно меньшее число ссылок на первоисточники. Подобная ситуация, естественно, показалась автору совершенно неприемлемой. Очевидно, что публикация результатов исследований – это центральное событие науки, удостоверяющее принадлежность исследователя к научному сообществу в рамках данной дисциплины и обеспечивающее преемственность знаний посредством корректного цитирования предшественников [1, с. 68].

В связи с таким бессовестным покушением на собственные права автор предпринял ряд практических действий, проинформировав о случившемся:

- 1) журнал из списка ВАК, в котором была опубликована оригинальная статья;
- 2) «массовый» журнал, в котором был размещён плагиат;
- 3) научную электронную библиотеку eLibrary.ru (оператора системы РИНЦ – Российского индекса научного цитирования);
- 4) вуз, в котором обучается потенциальный магистр К.

Кроме того, на сайте eLibrary.ru (на страничке с плагиатом) автором был оставлен соответствующий комментарий. Надо отме-

тить, от всех адресатов довольно быстро поступила обратная связь. Журнал из списка ВАК ограничился выражением сожаления в связи с тем фактом, что в «массовом» журнале не ведётся проверка работ на предмет плагиата. «Массовый» журнал (после напоминания) пообещал разобраться и сообщить результаты. Научная электронная библиотека в ответе указала, что ответственность за «чистоту» публикаций несут издатели, с которыми заключён договор на размещение ссылок и/или статей на сайте eLibrary.ru. Параллельно уполномоченный специалист электронной библиотеки написал обращение в «массовый» журнал с просьбой разобраться и прокомментировать сложившуюся ситуацию. Кроме того, автор получил электронное сообщение от одного из руководителей регионального вуза с заверением о категорической неприемлемости плагиата и намерении разобраться в ситуации.

И наконец, в адрес автора поступило электронное письмо от самого плагиатора с извинениями и готовностью инициировать ретракцию статьи. Он получил информацию от «массового» журнала, а также узнал о претензиях к нему со стороны вуза. Но наиболее любопытным фактом в данной истории является то, что разоблачённый магистрант К. оказался производным плагиатором, то есть «плагиатором 2-го порядка». По его словам, он был вынужден пойти на такой шаг, не имея возможности самостоятельно подготовить текст. А для успешной сдачи сессии в своём вузе будущему магистру К. было необходимо опубликовать статью в журнале, входящем в библиографическую базу РИНЦ. Поскольку времени на написание научной работы он не имел, им был найден исполнитель в сети Интернет, который за деньги подрядился подготовить статью (его мы условно назовем «плагиатор 1-го порядка»)². Проверка заказчиком полу-

¹ Как правило, это региональные электронные сетевые журналы (имеющие названия типа «Вестник молодых дарований» и т.п.), в выпусках которых насчитываются десятки статей из всех возможных сфер приложения научных знаний. Следует отметить, что в опубликованном плагиате журнале отдельные выпуски насчитывали по 400–500 статей. Такие журналы ещё часто именуют «хищническими», «мусорными» и др.

² Задача, как оказалось, не из разряда сложных. Любой поисковый сайт при вводе текста запроса выведет десятки ссылок на желающих подзаработать таким способом.

ченной статьи на известном сайте «Антиплагиат» не выявила отклонений, превышающих допустимую норму (равно как и последующая её проверка в «массовом» журнале)³. Потенциальный магистр оплатил журналу услугу по публикации статьи, предъявил работу преподавателю в вузе и обеспечил себе сданную сессию.

Закончилось всё тем, что магистрант К. написал в редакцию «массового» журнала заявление об исключении статьи из номера, в свою очередь, журнал удалил её со своего веб-сайта и известил библиографическую базу РИНЦ о признании факта плагиата. После этого сайт eLibrary.ru произвёл ретракцию статьи с оставлением соответствующих записей. Весь процесс (от обнаружения до ретракции) занял примерно два месяца. При этом автору пришлось проявить определённую настойчивость, регулярно напоминая участникам процесса о себе и устраивая им «заочные ставки», проверяя таким образом получаемую информацию и провоцируя ответы. Автор вполне удовлетворился результатом, поскольку иные действия (к примеру, подача заявления в суд) в его планах не значились ввиду значительных временных издержек и неочевидности результата.

О проблеме плагиата в современных российских вузах

Возникает резонный вопрос: откуда плагиатор 1-го порядка мог получить оригинальную статью? Материалы, опубликованные в журнале из списка ВАК, не находились в то время в открытом доступе, поэтому, возможно, он купил статью online, заплатив за нее около 200 рублей. Однако, если абстрагироваться от рассматриваемого случая, есть и иные варианты «утечки» информации: а) сам автор статьи; б) сотрудник редакции журнала; в) рецензент или

кто-либо из его помощников; г) сотрудник издательства. Первый случай является абсурдным, поскольку предлагать свои опубликованные тексты кому-то ещё (пусть даже за деньги) – значит лишать себя возможных цитирований в будущем. Кроме того, в современных условиях информационной прозрачности факт совпадения текстов рано или поздно выявится, что ударит по научной репутации. А настоящий учёный – это человек рациональный. Ну, а следующие варианты из списка «подозреваемых» возможны тогда, когда людям чужды принципы научной морали и редакционно-издательской этики и их действия определяют модель оппортунистического поведения. Автор не исключает, что в условиях простоты информационного обмена (мессенджеры, социальные сети и др.) и развитости рынка псевдонаучных услуг в России у плагиаторов 1-го порядка могут иметься разветвлённые базы поставщиков статей, готовых за определённое вознаграждение их предоставить.

С сожалением приходится констатировать, что сегодня плагиат в научно-образовательной сфере стал массовым явлением. Проблема усугубляется тем, что если «списанные» научные статьи и диссертации часто оказываются на виду, то подводная часть айсберга в виде огромного числа курсовых, дипломных работ и магистерских диссертаций, как правило, остаётся вне эффективного контроля. Ведь, как справедливо замечает Д.А. Севостьянов, «реферат, кроме его автора, видит только один человек – преподаватель» [2, с. 23]. Кроме того, в научно-образовательную сферу пришло много людей, действующих по принципу, который обозначил в одном из своих литературных произведений Сомерсет Моэм: «Жизнь слишком коротка, чтобы делать для себя то, что могут для тебя сделать за деньги другие». Но, на их беду, заплаченные деньги не гарантируют получения желаемого результата. Как мы показали выше, заказчики сами становятся жертвами оппортунистического поведения

³ Поскольку моменты публикации оригинала и плагиата разделяет не столь большое время (вероятно до 2–3 месяцев), то возможно, статья ещё не была загружена в систему.

плагиаторов 1-го порядка. В данном случае, говоря языком неинституциональной экономической теории, имеет место эффект асимметрии информации: продавец знает о товаре намного больше, чем покупатель. Последний не способен определить обман, поскольку не обладает должной компетенцией и научным кругозором. Единственное средство распознать фальшивку – это жить научной жизнью, интересоваться новинками, отслеживать последние тенденции в рамках избранной специализации (предметной области исследований), для чего требуется, как минимум, пожертвовать имеющимся в распоряжении свободным временем. Впрочем, человек, живущий научной жизнью, не опустится на моральное дно и не станет выдавать чужое за своё.

Между тем имеется важный фактор, подталкивающий людей к подобным действиям. Это один из элементов, составляющих механизм функционирования любой власти (в том числе и в вузе), – установление административно заданных норм, таких как количество публикаций за определённое время и в определённых источниках, составление всевозможных отчётов и ответственность за выполнение планов научной деятельности [1, с. 70]. Известно, что требования к количеству и качеству публикаций лежат в основе оценки эффективности работы учёных [3, с. 50]. Сегодня многие вузы стали требовать научные публикации не только от преподавателей и аспирантов, но и от студентов старших курсов и магистров. Причём это должны быть не обычные вузовские сборники, в которых размещаются тезисы докладов на конференциях, а научные журналы, публикующие полноценные статьи, входящие в базы данных для расчёта библиометрических показателей. Наличие публикаций оказывается важным условием защиты выпускной квалификационной работы, поступления в аспирантуру и пр.

Можно констатировать, что современное российское образование попало в ситуацию, когда средство объективного анализа

из инструмента становится самоцелью. Это своеобразная «наукометрическая ловушка», из которой науке весьма сложно будет выбраться. Проблема эта довольно серьёзная, и её обсуждению посвящён целый ряд публикаций, в том числе и на страницах журнала «Высшее образование в России». Так, М.Б. Сапунов и Х.Г. Тхагапсоев говорят о современной наукометрии как «превращённой форме» квалификационной экспертизы и оценки эффективности в науке [4, с. 91]. В свою очередь, Л. Шиповалова рассуждает о генезисе интереса учёных к собственным публикациям, трансформировавшегося в инструмент научной политики и механизм административного управления наукой («фетишизм наукометрических показателей»)⁴. Е.А. Трубникова указывает на имитацию работы в научной среде, вызванную действием подобных требований, создание ими стимулов для появления работ низкого качества, а также на отвлечение ресурсов от решения реальных научных проблем [5, с. 114].

Ставшее в наши дни почти всеобщим высшее образование не тождественно всеобщей готовности (и пригодности) обучающихся лиц к научной работе. По мнению автора, логично формулировать собственные мысли и писать статьи на приличном уровне может научиться лишь один человек из ста. А поскольку в стране желающих отметить публикации во много раз больше, то сложился целый рынок услуг по написанию научных статей и квалификационных работ. Более того, он постепенно институционализируется: есть как «писатели»-одиночки, так и целые фирмы; с целью удобства в привлечении и обслуживании клиентов в сети Интернет возникают специализированные сайты. Дошло до того, что на данном рынке между студентами и «писателями» заключается договора на проведение научно-иссле-

⁴ См.: По ту сторону «государственного насилия»: научные рейтинги и их превращённые формы. URL: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/po-tu-storonu-gosudarstvenno-nasiliya-nauchnye-rejtingi-i-ih-prevraschennye-formy>

довательских работ, результатом которых является выполненная и переданная заказчику дипломная работа [6, с. 11]. Здесь и возникает вопрос о качестве таких работ. К примеру, рассматриваемый нами магистрант К. в результате оказался дважды обманутым, заплатив и за некачественную работу, и за публикацию «сворванной» статьи. Институционализация рынка подобных услуг находит выражение и в том, что студенты подают судебные иски к исполнителям, предъявляя претензии к качеству выполненных работ (в которых были обнаружены признаки заимствований без ссылок на автора) и требуя денежной компенсации [6, с. 11].

Ещё один аспект проблемы заключается в том, что в отличие от кандидатских или докторских диссертаций в случае плагиата выпускных работ фактически отсутствует значимая юридическая ответственность, установленная нормативно-правовым актом высокого уровня. К примеру, если в диссертационной работе будет обнаружено заимствование без указания автора и/или источника, то такая работа должна сниматься с рассмотрения без возможности повторной защиты – так гласит Положение о присуждении учёных степеней, утверждённое Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842. Кроме того, кандидатские и докторские (не магистерские) диссертации – это все-таки «штучный» товар, тогда как производство дипломных работ по заданным шаблонам давно поставлено на поток. Поэтому отмечается широкое распространение «плагиата идей», на факт которого руководители студенческих работ зачастую «закрывают глаза» [7, с. 149]. Отчасти такое поведение можно понять – для них важно, чтобы студент вышел на защиту. А причина всё та же – выполнение спущенных сверху нормативов, от которого зависит дальнейшая карьера преподавателя. Кроме того, если студент (магистр, аспирант) учится на платном отделении, то он является для своего вуза важным и стабильным источником денежного потока. Максимум из того

арсенала мер воздействия, о которых недавно могла идти речь, – это недопуск к защите тех работ, где процент неавторского текста превысил определённый уровень [8, с. 6]. Немногие вузы до последнего времени предусматривали в своих локальных документах и договорах на обучение более существенную ответственность за плагиат вплоть до отчисления [6, с. 10]. Правда, один из таких вузов – это МГУ им. Ломоносова, записавший в уставе возможность отчисления студентов за плагиат в курсовых и дипломных работах [9, с. 27]. Поскольку такой политики придерживаются флагманские вузы России, то вполне ожидаемо, что данная практика охватит в скором времени все учебные заведения.

Бурное развитие информационных технологий применительно к рассматриваемому нами вопросу играет роль «палки о двух концах». В частности, появление электронных журналов сделало возможным быстрые и дешёвые (и для издателей, и для авторов платных материалов) публикации практически любых материалов. При этом, как отмечает А.Б. Долгин, пропадает врождённый иммунитет против отрицательного отбора, поскольку «благодаря техническим инновациям исчезают экономические ограничения тиража» [10, с. 24]. И действительно, теперь есть возможность выпускать, не печатая, виртуальные издания наподобие упомянутого нами ранее «массового журнала», выпуски которого насчитывают по несколько сотен статей. Такие псевдожурналы, будь они изданы на бумаге в доцифровую эпоху, могли бы весить несколько килограммов и имели бы соответствующую стоимость (понятно, что никто такой журнал себе не купит). Сегодня же себестоимость электронных публикаций крайне низка, что стимулирует рост предложения на рынке. В свою очередь, находящееся в «научомеретической ловушке» образование является главным фактором растущего спроса на такие услуги. Ну, а поскольку затраты невелики, журналы эти мало кто читает, то и о качестве публи-

куемых материалов, как кажется некоторым, можно и забыть. В результате мы имеем ухудшающий отбор авторов публикаций и расширенное воспроизводство посредственности в научно-образовательной среде.

Также цифровая эпоха даёт возможность легко представлять и распространять результаты исследований, но при этом их трудно защитить от плагиаторов [3, с. 53]. Кроме того, в силу резко возросшего числа научных материалов, количества журналов и издательств существенно осложнился процесс отслеживания заимствований [11, с. 52]. Поэтому, с одной стороны, простота и доступность получения информации дают возможность недобросовестным студентам и аспирантам копировать чужие мысли [8, с. 25–26]. С другой – обилие источников (инструментов) получения информации, неизбежное оставление «следов» в виртуальном пространстве позволяют легче отслеживать путь объекта интеллектуальной собственности и разоблачать плагиаторов. Правда, существующие программные средства проверки работ на плагиат довольно несовершенны и не могут охватить весь массив научных публикаций по данной теме, а также «отличать грубые нарушения от непредумышленных ошибок» [3, с. 52]⁵.

При этом необходимо отметить и позитивные явления, косвенно связанные с описанной проблемой, в частности недавно начавшуюся очистку библиографической базы данных РИНЦ от низкосортных журналов и сборников заочных конференций. В частности, из расчёта наукометрических показате-

телей было исключено более 8 000 сборников и 344 журнала, публиковавших за плату практически любые материалы без рецензирования и отбора⁶. Надеемся, что эти и дальнейшие шаги будут способствовать выходу науки и образования из кризисной ситуации.

Заключение

Есть два момента, на которые автору хотелось бы обратить внимание читательской аудитории в конце. Во-первых, это довольно пассивное поведение журнала, в котором была опубликована оригинальная статья. Автор ожидал иной реакции, а также участия издания в решении проблемы, поскольку плагиаторами были нарушены не только его права, но и права журнала. С другой стороны, понятно, что сил и средств, необходимых для того, чтобы заниматься подобными вопросами, у большинства изданий попросту нет. Во-вторых, это наличие плагиаторов 1-порядка, манипулирующих далёкими от науки дилетантами, используя эффект информационной асимметрии. Такие квази-исследователи не обладают научным кругозором и не способны почувствовать подвох, распознав наличие чужих мыслей в подготовленных для них третьими лицами «публикациях».

Итак, каким образом должно осуществляться противодействие плагиату в современных российских вузах? С одной стороны, необходимо расширять применение технических средств контроля, постоянно

⁵ Имея в прошлом небольшой опыт преподавания в вузе, автор сталкивался со следующим. Студенты приносили ему на проверку перед защитой явно списанные курсовые работы, предъявляя справки из специального подразделения вуза о том, что они успешно прошли проверку программой «Антиплагиат». При этом люди, которые действительно заняты наукой, сталкиваются с проблемами, поскольку система выдаёт за заимствования использование авторами их же предыдущих работ [12].

⁶ См.: Об исключении из РИНЦ сборников трудов заочных конференций (URL: https://elibrary.ru/conf_excluded.asp); Комментарий Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ), Совета по этике научных публикаций, Вольного сетевого общества экспертов Диссернет и Совета общества научных работников об исключении журналов из РИНЦ (URL: <https://rasep.ru/novosti/203-kommentarij-assotsiatsii-nauchnykh-redaktorov-i-izdatelej-anri-soveta-po-etike-nauchnykh-publikatsij-anri-volnogo-setevogo-obshchestva-ekspertov-dissernet-i-soveta-obshchestva-nauchnykh-rabotnikov-ob-isklyuchenii-zhurnalov-iz-rints>).

совершенствуя данные инструменты. Автор согласен с мнением М.Б. Сапунова и Х.Г. Тхагапсоева, констатирующих наличие парадигмальных особенностей современной науки, «которые объективно вызывают к жизни формализованные и обезличенные формы контроля» [13, с. 22]. Однако лишь одними административно-техническими мерами проблему не изжить, а всех плагиаторов из учебных заведений не отчислишь. На наш взгляд, в процессе обучения студентов и аспирантов следует больше внимания уделять вопросам научной этики, предостерегая обучающихся от совершения действий, которые им могут нанести значительный вред в будущем. Ведь, как отмечают А.П. Анисимов и М.Ю. Козлова, плагиат – это грубое нарушение этических норм, представлений о должном поведении учёного, последствиями чего должно стать осуждение подобного поведения в научном сообществе, ostracism псевдоучёного [6, с. 8]. Тем более, как указывает Д.А. Севостьянов, статья с плагиатом, которая выставлена на всеобщее обозрение в сети Интернет, не исчезает после сдачи зачёта или экзамена и способна существенно испортить репутацию человека, повредить его карьере [2, с. 23]. Следовательно, постоянное напоминание данного обстоятельства, демонстрация примеров из практики могут дать неплохой профилактический эффект.

Кроме того, возможно, следует вернуться к трактовке научной работы как элитарной, избранной сферы деятельности, к которой могут быть допущены лишь достойные обучающиеся, и перестать требовать от всех студентов (особенно от обучающихся на платной основе гуманитариев из малоизвестных и низкорейтинговых вузов) наличия у них «научных» статей в определённых изданиях. К сожалению, следствием широкого распространения плагиата является «засорение научного сообщества неучами», имитирующими процесс получения новых знаний [14, с. 144]. Поэтому участие в научной

жизни должно стать т.н. «клубным благом» (если следовать терминологии и концепции А.Б. Долгина [15]), допуск к получению которого лежит через поручительство, обеспечиваемое репутацией приглашающих лиц. Эффективная работа клуба, по А.Б. Долгину, базируется на доверии между его членами, гарантией которого и выступает репутация [15, с. 99]. Такой подход, на наш взгляд, должен способствовать освобождению нашей науки из плена «извращённых форм». Но для этого государству и гражданскому обществу необходимо приложить усилия к восстановлению значимости репутации учёного, престижа исследовательской деятельности, подорванных в 80–90-е годы прошлого века.

Литература

1. Баландина Э.Г. Проблема запрета на повтор-плагиат в современной науке // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6. № 1. С. 65–73.
2. Севостьянов Д.А. Плагиат в современном образовании: беда или симптом? // Высшее образование в России. 2017. № 3. С. 17–25.
3. Куликова Е.Ю. Краденая наука: почему плагиат и самоплагиат неприемлемы // Вестник РГМУ. 2016. № 6. С. 50–53.
4. Анисимов А.П., Козлова М.Ю. Плагиат как феномен современной действительности // Имущественные отношения в РФ. 2013. № 9. С. 6–13.
5. Тхагапсоев Х.Г., Сапунов М.Б. Российская образовательная реальность и её превращённые формы // Высшее образование в России. 2016. № 6. С. 87–97.
6. Трубникова Е.И. «Красные ленты» в сфере науки и образования // Высшее образование в России. 2018. № 1(219). С. 108–119.
7. Островская А.Н. Плагиат в XXI веке: кому это нужно? // Вопросы современной педиатрии. 2016. Т. 15. № 2. С. 148–153.
8. Котляров И.Д. Самоплагиат в научных публикациях // Научная периодика: проблемы и решения. 2011. № 4. С. 6–12.
9. Абрамова Н.Ю. Проблема плагиата в научных работах // Научная периодика: проблемы и решения. 2011. № 2. С. 25–28.
10. Долгин А.Б. Экономика символического обмена. М.: ИНФРА-М, 2006. 632 с.

11. Мафтишина Н.И. Место системы «Анти-плагиат» в саморегуляции научной деятельности // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 6. С. 50–57.
 12. Лукьяненко В. Крамола и ересь об «Антиплагиате» // Учительская газета. 2017. № 48, 28 ноября. С. 6.
 13. Сапунов М.Б., Тхагапсоев Х.Г. Культура критического дискурса о высшем образовании и науке (по страницам журнала) // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 7. С. 20–27.
 14. Левин В.И. Плагиат, его сущность и борьба с ним // Высшее образование в России. 2018. № 1(219). С. 143–150.
 15. Долгин А.Б. Как нам стать договоропригодными, или Практическое руководство по коллективным действиям. М.: ОГИ, 2013. 192 с.
- Статья поступила в редакцию 04.07.18
Принята к публикации 14.07.18

The Problem of Plagiarism in Scientific Publications and Graduation Research Papers

Vyacheslav I. Pleshchenko – Cand. Sci. (Economics), Head of Department, e-mail: v_pl@mail.ru
Joint Stock Company “Goznak”, Saint Petersburg, Russia
Address: 3 G, Peter and Paul Fortress, Saint Petersburg, 197046, Russian Federation

Abstract. The problem of mass plagiarism in scientific publications and qualification research papers is fairly acute in today’s Russia. Incorrect borrowings and plagiarism have extended not only to scientific articles and dissertations, but also to students’ courseworks and graduation research papers and diploma thesis. The author has recently faced with a case of 100% plagiarism of his article published in the Russian journal and in this paper describes the possible practical steps to protect the author’s rights. In addition, the paper analyzes the problems of scientific and publication ethics in the conditions of rapid development of information and communication technologies, estimates factors of the paid publications market development in Russia. The author points to the information asymmetry leading to various forms of manipulation in academic sphere including relations between laypersons and professional plagiarists.

Keywords: scientific ethics, plagiarism, first-order plagiarist, second-order plagiarist, predatory journal, publication fee, retraction

Cite as: Pleshchenko, V.I. (2018). [The Problem of Plagiarism in Scientific Publications and Graduation Research Papers]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. Vol. 27. No. 8-9, pp. 62-70. (In Russ., abstract in Eng.)

<https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-8-9-62-70>

References

1. Balandina, E.G. (2015). [The Problem with the Ban on Repeat-plagiarism in Modern Science]. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii* [Sociology of Science and Technology]. Vol. 6. No. 1, pp. 65-73. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Sevost'yanov, D.A. (2017). [Plagiarism in Modern Education: Trouble or a Symptom?]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 3, pp. 17-25. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Kulikova, E.Yu. (2016). [Stolen Science: Why Plagiarism and Self-plagiarism are not Acceptable]. *Vestnik RGMU* = Bulletin of RSMU. No. 6, pp. 50-53. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Anisimov, A.P., Kozlova, M.Yu. (2013). [Plagiarism as a Phenomenon of Modern Reality]. *Imushchestvennye otnosheniya v RF* [Property Relations in the Russian Federation]. No. 9, pp. 6-13. (In Russ., abstract in Eng.)

5. Tkhangapsoev, Kh.G., Sapunov, M.B. (2016). [Russian Educational Reality and Its Converted Forms]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 6, pp. 87-97. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Trubnikova, E.I. (2018). ["Red Tapes" in the Sphere of Science and Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 1, pp. 108-119. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Ostrovskaya, A.N. (2016). [Plagiarism in the Twenty-first Century: Who Needs It?]. *Voprosy sovremennoi pediatrii* [Questions of Modern Pediatrics]. Vol. 15. No. 2, pp. 148-153. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Kotlyarov, I.D. (2011). [Self-plagiarism in Scientific Publications]. *Nauchnaya periodika: problemy i resheniya* [Scientific Periodicals: Problems and Solutions]. No. 4, pp. 6-12. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Abramova, N.Yu. (2011). [The Problem of Plagiarism in Scientific Papers]. *Nauchnaya periodika: problemy i resheniya* [Scientific Periodicals: Problems and Solutions]. No. 2, pp. 25-28. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Dolgin, A.B. (2006). *Ekonomika simvolicheskogo obmena* [Economics of Symbolic Exchange]. Moscow: Infra-M Publ., 632 p. (In Russ.)
11. Martishina, N.I. (2018). [Place of System "Anti-plagiat" in Self-regulation of Scientific Activities]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 6, pp. 50-57. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Luk'yanenko, V. (2017). [Sedition and Heresy about "Anti-plagiat"]. *Uchitel'skaya gazeta* [Teacher Newspaper]. No. 48. Nov. 28, p. 6. (In Russ.)
13. Sapunov, M.B., Tkhangapsoev, Kh.G. (2018). [Culture of Critical Discourse on Higher Education and Science]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 7, pp. 20-27. (In Russ., abstract in Eng.)
14. Levin, V.I. (2018). [Plagiarism, its Essence and Measures to Prevent and Handle it]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 1, pp. 143-150. (In Russ., abstract in Eng.)
15. Dolgin, A.B. (2013). *Kak nam stat' dogovoroprigodnymi, ili prakticheskoe rukovodstvo po kollektivnym deistviyam* [How Do We Become Agreement-suitable, or a Practical Guide to Collective Action]. Moscow: OGI Publ., 192 p. (In Russ.)

The paper was submitted 04.07.18

Accepted for publication 14.07.18

